

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 20 мая 2016 года № 307-ЭС15-17789 (1,2)

г. Москва

Дело № А56-73722/2013

Резолютивная часть определения объявлена 16 мая 2016 года.
Полный текст определения изготовлен 20 мая 2016 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Шиловцова О.Ю.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы Богрякова Валентина Васильевича и общества с ограниченной ответственностью «ТольяттиЭнергоСбыт» (далее – ООО «ТЭС», общество) на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.02.2015 (судья Даценко А.С.) и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.09.2015 (судьи Каменев А.Л., Боровая А.А., Кирилова И.И.) по делу № А56-73722/2013 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Корпорация Газэнергопром» (далее – ООО «ГЭП», должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

Богрякова В.В. – Решетникова Т.Н. по доверенности от 26.09.2014 № 63АА2712189;

открытого акционерного общества «Силовые машины – ЗТЛ, ЛМЗ, Электросила, Энергомашэкспорт» (далее – ОАО «Силовые машины») - Зверева Э.А. и Чупрыгин С.В. по доверенности от 20.11.2014 № 78АА7044572;

конкурсного управляющего ООО «ГЭП» Бубнова Д.В. – Орешкина А.В. по доверенности от 17.11.2015.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника его арбитражный управляющий Бубнов Д.В. обратился в арбитражный суд с заявлением об оспаривании сделки по отчуждению должником 50% доли в уставном капитале ООО «ТЭС» номинальной стоимостью 10 563 330 руб. и применении последствий ее недействительности.

К участию в деле в качестве третьих лиц привлечены Богряков В.В., ОАО «Силовые машины» и Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы России № 19 по Самарской области (далее – регистрирующий орган).

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.02.2015 заявление конкурсного управляющего удовлетворено частично: договор от 23.01.2014 купли-продажи 50% доли в уставном капитале ООО «ТЭС» номинальной стоимостью 10 563 330 руб., заключенный между ООО «ГЭП» и ООО «ТЭС», признан недействительным. Применены последствия недействительности сделки в виде признания за ООО «ГЭП» права собственности на 50% доли в уставном капитале ООО «ТЭС» номинальной стоимостью 10 563 330 руб., а за обществом - права требования с ООО «ГЭП» 15 000 000 руб., уплаченных за спорную долю. В удовлетворении требований о совершении действий по регистрации изменений в ЕГРЮЛ отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.06.2015 определение суда первой инстанции от 12.02.2015 отменено. В удовлетворении требований отказано.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.09.2015 постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.06.2015 отменено, определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.02.2015 оставлено в силе.

Богряков В.В. и ООО «ТЭС» обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят определение суда первой инстанции и постановление суда округа отменить, постановление суда апелляционной инстанции оставить в силе.

В отзывах на кассационные жалобы конкурсный управляющий должником и ОАО «Силовые машины» просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 13.04.2016 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель Богрякова В.В. поддержал доводы кассационных жалоб, представители конкурсного управляющего должником и ОАО «Силовые машины» возражали против их удовлетворения.

ООО «ТЭС», а также регистрирующий орган, заявивший ходатайство о рассмотрении кассационных жалоб в отсутствие его представителя, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационных жалоб, в судебное заседание своих представителей не направили, в связи с чем дело рассмотрено в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзывах на них, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей, Судебная коллегия считает, что определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.02.2015 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.09.2015 подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, ООО «ТЭС» зарегистрировано в 2004 году. Участниками общества являлись ООО «ГЭП» и Богряков В.В., владеющие по 50% доли уставного капитала ООО «ТЭС».

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20.12.2013 в отношении ООО «ГЭП» возбуждено дело о банкротстве, а наблюдение введено 17.04.2014.

20.01.2014 ООО «ГЭП» направило в адрес Богрякова В.В. и ООО «ТЭС» оферту о продаже принадлежащей ему доли по цене 15 000 000 руб.

Оферта была получена Богряковым В.В. и обществом 21.01.2014. В этот же день Богряков В.В. отказался от преимущественного права покупки доли, а ООО «ТЭС» акцептовало предложение ООО «ГЭП» о приобретении доли.

23.01.2014 между ООО «ГЭП» (продавцом) и ООО «ТЭС» (покупателем) в лице генерального директора Богрякова В.В. в нотариальной форме совершен договор купли-продажи принадлежащей

продавцу в уставном капитале ООО «ТЭС» доли в размере 50% номинальной стоимостью 10 563 330 руб. Стоимость отчуждаемой доли определена сторонами на основании отчетов об оценке рыночной стоимости, подготовленных ООО «АБИ-финанс» и ООО «Международный аудиторский центр», и составила 15 000 000 руб.

Платежным поручением от 28.01.2014 № 61 ООО «ТЭС» перечислило на счет ООО «ГЭП» денежные средства в размере, предусмотренном договором.

На основании представленного обществом заявления и договора купли-продажи регистрирующим органом 13.02.2014 в ЕГРЮЛ внесены сведения о выбытии ООО «ГЭП» из состава участников ООО «ТЭС» (ГРН 2146324019884).

Полагая, что в результате совершения сделки причинен вред имущественным интересам кредиторов должника, арбитражный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании договора недействительным на основании пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из доказанности совокупности условий для признания договора купли-продажи от 23.01.2014 недействительным по основанию пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве с учетом разъяснений, изложенных в пунктах 5-7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление № 63).

Суд счел, что по состоянию на дату совершения оспариваемой сделки у должника отсутствовало какое-либо имущество, кроме названной доли, за счет которого в последующем могли бы удовлетворить свои требования кредиторы должника. При этом ООО «ТЭС» знало о цели должника причинить вред кредиторам, поскольку в силу положений статьи 19 Закона о банкротстве оно является заинтересованным лицом.

Отменяя определение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявления, суд апелляционной инстанции установил наличие у должника по состоянию на последнюю отчетную дату активов на сумму 1 143 034 000 руб. (бухгалтерский баланс ООО «ГЭП» по состоянию на 31.12.2013), а также факт равноценного встречного предоставления и признал ошибочным вывод суда первой инстанции о причинении имущественного вреда кредиторам должника.

Суд апелляционной инстанции также принял во внимание заключение независимых оценщиков, согласно которым по состоянию на 30.09.2013 рыночная стоимость 50% доли в уставном капитале ООО «ТЭС» составляет 15 000 000 руб., а 100% - 28 158 000 руб.

Отменяя постановление суда апелляционной инстанции и оставляя в силе определение суда первой инстанции, суд округа констатировал правомерность вывода суда первой инстанции о наличии совокупности условий для признания договора недействительным по основанию пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

При этом суд округа признал ошибочным вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии ущерба для кредиторов, обусловленный только встречным предоставлением в размере, определенном оценщиком на 30.09.2013, отметив, что положения статей 21 и 23 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон № 14-ФЗ) предусматривают и иные способы отчуждения доли, а потому вопрос цены спорной доли может быть определен также с учетом мнения кредиторов продавца.

Суд округа также пришел к выводу о ничтожности договора купли-продажи от 23.01.2014 на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, как совершенного с нарушением требований корпоративного закона (статей 21 и 23 Закона № 14-ФЗ) и посягающего на публичные интересы, а также на права и охраняемые законом интересы третьих лиц, защищаемые в рамках дела о банкротстве (пункт 75 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Постановление № 25)).

Между тем судами первой и кассационной инстанций не учтено следующее.

На разрешение суда первой инстанции был передан обособленный спор о признании недействительным на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве договора купли-продажи 50% доли в уставном капитале ООО «ТЭС» номинальной стоимостью 10 563 330 руб.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия данного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 5 Постановления № 63, для признания сделки недействительной по приведенному основанию необходима совокупность следующих обстоятельств: сделка должна быть совершена с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов; в результате ее совершения такой вред был причинен; другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки. В случае недоказанности хотя бы одного из названных обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

Таким образом, для признания договора недействительным по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, конкурсному управляющему необходимо было доказать совокупность обстоятельств (с учетом презумпций, закрепленных в указанном пункте Закона о банкротстве):

- договор купли-продажи был совершен с целью причинить вред имущественным правам кредиторов ООО «ГЭП»;
- в результате его совершения такой вред был причинен;
- ООО «ТЭС» знало или должно было знать об указанной цели должника к моменту заключения договора.

Повторно исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанций установил, что сделка купли-продажи доли совершена по рыночной стоимости, определенной на основании заключений независимых оценщиков, достоверность которых конкурсным управляющим не опровергнута; должник получил денежные средства в размере, предусмотренном договором.

При таких обстоятельствах является верным вывод суда апелляционной инстанций о недоказанности конкурсным управляющим одного из необходимых условий признания спорной сделки недействительной по правилам пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а именно факта причинения вреда имущественным правам кредиторов, что, в свою очередь, является достаточным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

Вопреки доводам конкурсного управляющего и ОАО «Силовые машины» о необходимости определения стоимости доли на основании пункта 2 статьи 14 Закона № 14-ФЗ, суд апелляционной инстанции правильно указал об отсутствии оснований для применения названных положений, поскольку в данном случае имела место сделка купли-продажи доли, а не выход участника из общества.

В абзаце четвертом пункта 4 Постановления № 63 разъяснено, что наличие специальных оснований оспаривания сделок по правилам

статьи 61.2 Закона о банкротстве само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как недействительную на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Признавая договор купли-продажи от 23.01.2014 ничтожной сделкой, суд округа, сославшись на разъяснения, изложенные в пунктах 74 и 75 Постановления № 25, счел, что отчуждение доли после возбуждения производства по делу о банкротстве при нарушении требований корпоративного закона (статей 21 и 23 Закона № 14-ФЗ) безусловно затрагивает права и законные интересы неопределенного круга лиц, а также публичные интересы.

В качестве нарушения корпоративного законодательства суд округа указал на то, что в оферте о продаже доли не было поименовано конкретное третье лицо, в пользу которого должник намеревался произвести отчуждение. Вместе с тем, суд округа не обосновал, каким образом указание на конкретное третье лицо в рассматриваемом случае могло бы повлиять на действия второго участника (Богрякова В.В.) и самого общества (ООО «ТЭС») по реализации преимущественного права приобретения спорной доли, а также каким образом такое указание способствовало бы приобретению доли по большей цене. Какое бы третье лицо в оферте должник не указал, доля все равно была бы выкуплена в порядке реализации преимущественного права.

Однако даже если бы нарушение порядка отчуждения доли и имело место, то данное обстоятельство не могло бы являться основанием для признания сделки ничтожной ввиду следующего.

В пункте 75 Постановления № 25 разъяснено, что применительно к статьям 166 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды.

Поэтому нарушение прав участников конкретной непубличной корпорации само по себе не может свидетельствовать о нарушении публичных интересов, в том числе интересов неопределенного круга лиц.

С учетом изложенного, а также учитывая, что конкурсным управляющим не доказано, что в результате совершения сделки были нарушены права кредиторов (причинен вред кредиторам), вывод суда округа о ничтожности оспариваемого договора основан на неправильном применении статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Поскольку судами первой инстанции и округа существенно нарушены нормы права и это повлияло на исход дела, обжалуемые

судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с оставлением в силе постановления суда апелляционной инстанции, принятого при правильном применении норм материального и процессуального права.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.02.2015 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.09.2015 по делу № А56-73722/2013 отменить.

Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.06.2015 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

Судья

Д.В. Капкаев

Судья

О.Ю. Шиловост